

В кабинете мистера Кромвеля обучает Луну Лавгуд искусству и науке окклюменции.

«Итак, мисс Лавгуд, как вы выжили в течение последних четырех лет без своих разумных щитов? Любой так называемый «нормальный» Провидец сошел бы с ума, столкнувшись со столькими разумами в таких замкнутых пространствах, как школа».

Рука Луны коснулась ее сережек из редьки, которые она носила почти постоянно. «Моя мать сделала их для меня, когда мне было восемь, и они помогают заглушить довольно много фонового шума, и когда ее забрали у меня, мы изучали руны, чтобы увеличить силу моих ментальных оберегов, и как Упражнение, я сделал это ожерелье, видите, на каждой крышке есть руны, и каждая соединяется с руной на следующей». Она явно гордилась своей работой. Печаль пробежала по ее лицу. «Я хотел бы снять их и убрать на память о моей матери, но пока они нужны мне, чтобы защитить меня».

"Я понимаю, мисс Лавгуд, очень хорошо." Он не сказал этого, но большая часть его тела была покрыта татуировками с рунами, делающими то же самое, что и украшения Луны.

«Сегодня мы начнем новое упражнение, мисс Лавгуд, я наложу на вас заклинание легилименс, и как только мы мысленно свяжемся, я верну вас в свой разум, где у меня есть кое-что интересное, чтобы показать вам».

Дар Луны мелькнул в ее голове, показывая ей несколько потенциальных результатов этого упражнения, и большинство из этих потенциалов были в целом хорошими и полезными.

"Да, давай начнем, что я должен сделать в первую очередь?"

— Делать медитацию, которую я тебе показывал, ту, которой ты обучал мистера Поттера и его друзей?

Гермиона укрылась в скрытой комнате в башне с мистером Грюмом, наблюдая за потреблением им жидкости и разговаривая со старым аврором, рассказывая ему о том, что произошло за предыдущие девять месяцев.

— Так вы говорите, что Поттер украл дракона?

«Нет, на самом деле он просто дал ей возможность идти своим путем».

"Это ерунда", это было сказано с широкой ухмылкой на лице. Гермиона не могла не улыбнуться вместе со стариком.

— Так где сейчас дракон?

«На ее собственном острове у побережья Шотландии, примерно в сорока милях от Азкабана, он один из нескольких, расположенных прямо на силовой линии».

Воспоминание всплыло на поверхность в сознании Грюма. «Я помню, как говорил с Джеймсом о каких-то островах где-то, где был дом... на самом деле больше похоже на крепость с видом на океан... пара должна была остаться там, никто бы их никогда не нашел. Если я правильно помню, они были планировали, но каким-то образом Дамблдор убедил их остаться в Годриковой Лощине». старик вздохнул. «Я научил Джеймса лучше, чем это, он был потрясающим бойцом и блестящим во многих вещах, вещах, которые он и Лили могли бы сделать». Гермиона почти видела, как ее подопечный впадает в депрессию.

«Мистер Грюм, что Гарри должен делать с Краучем?»

- Держись от него подальше, не подпускай этого ублюдка к себе, он на что-то подставляет твоего мальчика.

— Ты слышал это, Гарри?

Голос Гермионы прозвучал в ухе Гарри. На больших экранах, которые показывали каждого чемпиона, они видели, как Гарри делал, казалось бы, бессмысленный жест, который брюнетка распознала как утвердительный.

Одной из вещей, которой Мародеры научили подростков, был их старый язык жестов, который они использовали в свои годы, будучи шутниками.

Все чемпионы стояли по стойке смирно в начальных частях лабиринта, ожидая начала своего ухода. Бэгмен или какой-то другой мешочек с горячим воздухом в Министерстве болтали, и все хотели продолжить.

Муни и Сириус были там с участниками, просматривая толпу, высматривая подделку Грюма. Амелия Боунс тоже была уведомлена, и авроры внимательно следили за ней.

Вступительные комментарии были закончены, и чемпионы заняли свои места, каждый из них слышал историю Гарри о фальшивом Грюме.

и были надлежащим образом предупреждены.

Гарри оказался первым в лабиринте и побежал вперед, чтобы расступиться. Ему действительно было все равно, выиграет он Турнир или нет, но он очень хотел бросить себе вызов, преодолевая препятствия. По сути, он относился к этому как к тренировочному упражнению. Он дошел до перекрестка и повернул налево, следуя по пути, который был достаточно прямым к центру лабиринта.

Внезапно он наткнулся на опасность, болото с зыбучим песком посередине. Он даже не замедлил шага, наложил на себя чары невесомости и перепрыгнул через опасность, подогнув ноги, чтобы идти дальше. Его очки с руническими надписями показали некую магию в логической зоне приземления. Он согнулся и направил свою траекторию выше, и приземлился за пределами магии, сначала ударившись ногами, а затем быстро перекатившись. Он быстро повернулся, чтобы осмотреть местность на предмет угроз, но не нашел ни одной. Он сделал паузу. Был момент, и он сверился со своей картой, кивнул, убрал ее и снова пустился в бега.

Прямо рядом был угол с тупиком, и когда он прошел проход, появился дементор и двинулся вперед, жуткие руки потянулись к нему. Вместо того, чтобы остановиться, чтобы бороться с существом, его левая рука скользнула в сумку и вытащила предмет размером с яйцо малиновки. Он взглянул на него, чтобы убедиться, что он правильный, и бросил его дементору вместе с «активировать». Маленькое яйцо ударило дементора и унесло его в неизвестном направлении. Он ускорил шаг и услышал заклинания огня из двух живых изгородей, голос Флер.

Гарри не мог разобрать заклинание, так как оно было выкрикнуто по-французски и несколько искажено, но то, что он услышал, переводится на любой язык, страх и немалая доля паники. Дружба француженки была гораздо важнее любого турнира, поэтому Гарри немного схитрил. Он использовал заклинание невесомости и прыгнул вверх и через изгородь, приземлившись в следующем проходе, снова подпрыгнув и приземлившись в проходе, где была Флер.

"Reveilo" его взгляд был прикован к комку извивающихся дьявольских силков. Он понял, что это была Флер, находящаяся в полубессознательном состоянии и быстро теряющая способность душить лианы. Он перерезал лианы вокруг ее горла, дав ей возможность дышать, и приказал ей крепко закрыть глаза. "Люмос-солярый" На узкой тропинке между изгородями засиял очень сильный свет, и силки Дьявола отступили от света. Он помнил события первого года, когда они с Гермионой прыгнули в люк под лапой Пушистика.

Флер сидела на дорожке, хватая ртом воздух, болезненно сглатывая, поскольку лозы глубоко врезались в ее плоть, и повреждения причинили ей неприятности. — Ты можешь стоять? Она кивнула и заставила себя встать.

— Послать сигнал бедствия? — Нет, я иду с тобой, — хрипло прошептала она.

«Очень хорошо, следите за нашими тылами, я буду следить за нашими фронтами». Она кивнула и хлопнула его по плечу, показывая, что готова.

Гарри разговаривал с Гермионой через горловой микрофон.

«Флер ранена, она была задушена дьявольской ловушкой. Скажите мадам Максим и мадам Помфри», — выдыхал он, продолжая бежать. Флер бежала вместе с ним. Он замедлился и снова вытащил карту, показывая ее Чемпиону Шармбатона. Он указал на тропу, и она внимательно посмотрела и кивнула, указывая на несколько мест, где, вероятно, были ловушки.

«Хорошо, мы пойдем с осторожностью».

Они снова отправились в путь и были на участке без каких-либо боковых выходов, когда Флер хлопнула его по плечу, так как ее голос был слишком болезненным для использования.

Он повернулся и увидел самый большой Взрыв, когда-либо покончивший со Скрытом. Должно быть, это были гордость и радость Хагрида, или это было волшебным усилено и увеличено. Гарри подозревал обоих.

Он услышал шум позади себя и обернулся, чтобы увидеть близнеца. Они оказались в ловушке между сциллой и харибисой, скалой и наковальней, где-то, где на самом деле не хотели оказаться.

Шала говорила в его уме, так как она тоже следила за событиями задания.

/волосатый, они существа жара и огня. Отправьте их домой./

/огонь?..о, понял/

«Хорошо, вот что мы собираемся сделать: ты не можешь произнести заклинание, потому что твой голос поврежден, и я не оставлю тебя».

он мог перепрыгнуть через зверя, как через болото, но он действительно не знал, как это сделать за них обоих сразу, по крайней мере, небезопасно.

Он открыл свою сумку. И вытащил два яйца.

Он подбежал к ближайшей скруту и бросил яйцо, активировав его, когда оно летело к существу. Он запульсировал синим, прежде чем попасть в цель, и Скрут исчез в вихре света. Он протащил Флер мимо себя, так что она оказалась на теперь открытой стороне тропы, и ему не нужно было торопить строптиву, поскольку она мчалась к нему. Яйцо снова запульсировало синим цветом, и скутер исчез. Гарри наклонился, положив руки на колени, и отдышался. "Вы хорошо 'agree?" Она выдавила из себя слова, заботясь о своей младшей подруге и будущем работодателе.

Он встал, стряхнул с себя прилив адреналина и огляделся в поисках новых угроз. «Я в порядке, Флер, я буду в порядке через месяц».

«Что ты делаешь, это выглядело как-то не так». Голос Флер теперь превратился в хриплый шепот, и ей было явно больно говорить, так как ее горло было серьезно повреждено.

— Не говори, или я отправлю тебя обратно в замок.

Гарри приходилось быть строгим со старшей девочкой.

Он взял ее за руку, и они бодро пошли к своей цели.

«Я переправил шлюхов на Этну». — говорил он, пока они шли.

«Шала сказала мне, что они были существами из тепла и огня, я думаю, поэтому они всегда вели себя раздражительно на наших уроках, они были холодными». «Я удивлен, что Хагрид не рассказал нам об этом маленьком факте».

Вернувшись в комнату в башне, Гермионе пришлось сдержаться, чтобы ничего не сказать, поскольку правда заключалась в том, что Хагрид действительно рассказал им этот факт.

но Гарри в тот день был в лазарете, и Рон, этот придурок, должен был нести Гарри его записи и домашнюю работу.

— Что такое, мисс Грейнджер? — спросил Грюм у Гермионы, когда ее лицо исказилось от гнева из-за предательства их рыжего друга.

«Я не должен говорить. Это невежливо».

«Я думаю, что вы вызываете себе стресс там, где он вам не нужен».

— Я... я... полагаю... — из ее глаз брызнула слеза.

«Придурок, Рональд должен был нести Гарри свои записи и домашнюю работу в тот день, когда мы узнали о среде обитания Скрютов... очевидно, что он этого не сделал, потому что Гарри знал бы об этом. Это очевидно...»

"Так этот придурок друг Рональда Гарри или нет?"

"он должен был сказать Гарри, что первым заданием были драконы, но он этого не сделал, он явно уклонился от своих обязанностей и в этом случае... что это?"

Ее взгляд был прикован к зеркалу, показывающему точку зрения Гарри. Зеркало Fleurs POV показывало спину Гарри, что, без сомнения, развлекало некоторых зрителей женского пола.

В зеркале виднелась дорожка, расширяющаяся в круг, с низким пьедесталом в центре круга. Внимание Гермионы привлекло существо на пьедестале.

Сфинкс, женщина-сфинкс,

"Привет, как дела в эту прекрасную ночь?"

Гарри шагнул вперед, чтобы поговорить с девушкой, потому что она была такой, даже если у нее было тело льва и крылья орла, она выглядела такой же девочкой, как Лаванда Браун в башне Гриффиндора. Она выглядела скучающей и злой, как будто ей хотелось быть где-то в другом месте.

"О, это ты... Думаю, я должен делать то, для чего меня наняли..."

"Вы были наняты для этого?"

«Да, они сказали: поезжай в Шотландию, посмотри достопримечательности, заработай немного денег, поработай одну ночь...» она сердито посмотрела на свои когти, точа их о камень.

Сфинкс встал и начал задавать свой вопрос, когда Гарри остановил ее.

"Так откуда ты, Египет?" девушка/сфинкс засмеялась. «О нет, я из Невады... в Штатах... Лас-Вегасе?» До двух чемпионов дошло, что они оба слышали о Лас-Вегасе, а кто нет?

"Значит, ты живешь в..." "Я живу и работаю в Лас-Вегасе, большие эстрадные шоу, постановки, сотня танцовщиц, работы.. Я откликнулась на объявление в Variety, на кастинге, мне предложили приличные деньги, бесплатно. транспорт, все, что мне нужно было сделать, это работа за одну ночь, задать некоторым людям вопрос и пропустить их или нет, в зависимости от того, правильно ли они ответили».

суровый взгляд на лице девушки был очевиден.

"И в чем проблема?"

«Ну, они сказали, что если человек не ответил правильно, я должен был попытаться убить его, и я был воспитан лучше, чем это, я хорошая девочка, я не убиваю людей». теперь она сидела, ее передние руки... злобно скрестив ноги, и надутые губы.

«Ну, если тебе от этого станет легче, кто-то пытается убить меня каждый год, что я был здесь, в школе».

"Похоже, тебе повезло, как Гарри Поттеру..."

— Наверное, да, я все-таки Гарри Поттер, откуда ты обо мне знаешь?

«Ты знаменита в газетах и на видео, все мои учителя рассказывают о том, через что ты прошла и выжила... как будто ты нерушимая или что-то в этом роде...» девушка вздрогнула. «Они также не сказали мне, что костюм, который я носил, будет таким откровенным, и что здесь холодно!

Гарри и Флер удивленно переглянулись.

«В Шотландии сейчас июнь, на самом деле сейчас довольно тепло... по сравнению с зимой. Тебе никто не предлагал согревающее заклинание?»

Девушка вздрогнула и отрицательно покачала головой, несколько светлых волос выскользнули из ее косы.

"Могу я?"

Она кивнула: «Пожалуйста».

«Я из Невады, днем никогда не бывает ниже 80 градусов, а ночью обычно довольно тепло».

Гарри наложил на девушку согревающие чары, и каждая область была

согревшись, девушка удовлетворенно замурлыкала. — Спасибо, я думал, что замерзну.

Гарри повернулся к Флер и снова к уже улыбающемуся Сфинксу. «Извините, я был довольно груб. Мисс, это Флер Делакур из Шармбатона, Франция, она не может сейчас говорить, так как ее голос был поврежден, но она так же рада познакомиться с вами, как и я».

«Спасибо, меня зовут Гера, это традиционная фамилия».

«Ты — вейла, как пострадал твой голос?»

Флер попыталась заговорить, но не смогла, она размахивала руками у горла, словно пытаясь что-то описать.

"Подождите минутку, я думаю, у меня есть кое-что, что может вам помочь..."

девушка-сфинкс вытащила откуда-то большую сумку и копалась в ней, обычное зрелище среди

светских женщин, повсюду, заглядывая, вытаскивая вещи и складывая их обратно в каком-то подобии порядка.

Внизу у самого дна она плакала о победе. "Ага, вот оно..."

она вытащила бутылку с распылителем, «старое домашнее средство, которое моя тетя разработала для болей в горле и простуды, которые мы получили от посещения и выхода из кондиционера в клубах ... это обычная болезнь, Лас-Вегасский грипп ..»

вы распыляете его на горло, и он восстанавливает воспаление и повреждение от кашля и тому подобного.

Флер сначала засомневалась, но взяла бутылку и нерешительно брызнула.

Туман ударил ей в горло, и злобные рубцы, появившиеся там из-за связывающих лоз, заметно поблекли. Она пару раз пошевелила челюстью и покачала головой, растягивая напряженные мышцы, и попыталась произнести несколько слов..

«Мерси, это немного помогает... Благодарю вас. Меня зовут Флер Делакур, я рада познакомиться с вами».

— И я хочу поговорить с вами... — обе девушки быстро перешли на французский язык, и Гарри потерялся, за исключением примерно каждого пятого слова.

Все это происходило, и Гермиона могла слышать каждое слово в башне, но на больших экранах, на которых зрители выполняли задание, не было звука, и они, и судьи предположили, что происходящее было переговорами со Сфинксом, чтобы разгадать ее загадку. и обойти, как того требовало задание.

Они смотрели, как Сфинкс требовал от чемпиона Франции решить какую-то задачу, ведь они разговаривали еще несколько минут.

Второй английский чемпион, Поттер, казалось, очаровал существо женского пола и был довольно легко пройден. Зрители перешептывались между собой о происходящем. Экран с изображением Седрика из Хогвартса был инертным, неподвижным в данный момент, экран с Виктором из Дурмстранга бродил, казалось бы, наугад, то есть до тех пор, пока Виктор не споткнулся, буквально через распластавшегося на земле Седрика, очевидной жертвы нападения.

Удар приземления лицом о твердую землю вывел Виктора из ступора. Он встряхнулся и позвал кого-нибудь за какой-то ориентир.

Он оглянулся, чтобы понять, почему он оказался лицом в траве, и обнаружил там Седрика,

явно страдающего от боли и находящегося в полубессознательном состоянии. Он наложил Ennervate на чемпиона Хогвартса и разбудил его.

"Седрик... Седрик... ты можешь работать?" Виктор говорил с хриплым хрипом, который подчеркивал его природный болгарский акцент.

"aaa... моя голова... мое тело... мое... ох!" Седрик безвольно рухнул на землю, рядом с ним на коленях стоял Виктор.

Седрик посмотрел на чемпиона Дурмстранга и молодого человека, который стал его другом. «Виктор... Следи за своей спиной...» — выдохнул он. Боль сделала его слабым, поэтому он безвольно лежал, глядя в небо.

«Кто-то прыгнул на меня, использовал Круцио... никогда в жизни не чувствовал такой боли... Мы должны предупредить Гарри и Флер, с нами кто-то в лабиринте».

Седрик заставил себя сесть.

"Позвольте ми да ви извика лекарь", - перебил Виктор на родном языке. "Позвольте мне называть вас целителем"

"нет, я не целитель, я такой же студент, как и ты... искатель, но ты лучше"

Виктор рассмеялся, удерживая молодого англичанина вертикально, когда тот с трудом поднялся на ноги.

«Ты мне нравишься, Седрик Диггори, давай найдем Гарри и Флер».

Они пошатнулись, поддерживая друг друга, и направились к свету.

Флер и Сфинкс закончили обсуждение, и Флер вручила юной «леди» записку и попрощалась.

Гарри вручил Сфинксу портключ, который он сделал (он стал довольно опытным в этом), и ей. Когда его спросили, куда она хочет пойти, Гарри пришлось задать несколько неловких вопросов, первым из которых был.

"Сколько ты вешишь?". Затем ему пришлось объяснить, что если он не установит правильное соотношение, она будет крутиться с невероятной скоростью на протяжении всей поездки, и чем точнее он сможет измерить скорость и расстояние, тем комфортнее будет поездка. Второй вопрос был: «Как я поставлю тебя в место, где я никогда не был».

«Я хочу, чтобы вы поместили меня в место, которое вы узнаете по книгам и картинкам, которые вы видели. Мои дядя и тетя живут в Египте, и их дом находится совсем рядом со статуей моего прадеда Спиро».

"Спиро?" «Да, вы знаете его как «Сфинкса, прямо рядом с пирамидами, его должно быть легко узнать».

«Я помню несколько фотографий, которые я видел, так что ваш вес? Я никому не скажу».

Молодой четвероногий прошептал: «480 фунтов».

«Ах, ровно 32 камня, это удобно, если бы это был 31 стоун семь, вычисления были бы немного сложнее».

Голос Гермионы был в ухе Гарри.

— Ее сумка, Гарри?

Он посмотрел вниз и угадал. "Извините, можно?" Гера кивнула. Гарри поднял мешок, прикинул вес и прошептал: «Хоть камень».

Гермиона быстро подсчитала суммы, прибавила расстояние от точки к точке и дала ему последовательность чисел.

«Прежде чем уйти, вам заплатили организаторы этого фарса?»

осознание промелькнуло на лице девушки.

"нет, они не имеют."

"Ну, когда доберешься туда, свяжись с местным отделением Гринготтса, я прослежу, чтобы ты получил свой гонорар, хорошо?"

«Спасибо, Гарри Поттер». она бросилась вперед и обняла его, прежде чем отступить и активировать портключ.

Зрители увидели на экранах разъяренного Сфинкса, прыгающего вперед и врезающегося в невинного мальчика, и многие закричали, так как были уверены, что видят его неминуемую смерть. Когда экран прояснился, Сфинкс исчез, а Гарри спокойно шел по дорожке к свету, а рядом с ним Флер.

Гера путешествовала в эфире между ними и мягко приземлилась в нужном месте. Она вышла из Pizza Hut и исчезла в пустыне с большой плоской коробкой.

Гарри и Флер осторожно шли по дорожке к светящемуся совсем рядом свету. Судя по его карте, это, вероятно, был кубок и цель соревнований.

— Флер, что ты дала Гере перед тем, как она ушла?

"мой адрес электронной почты, чтобы мы могли оставаться на связи".

«Понятно... прежде чем все это закончится, вы дадите мне свой адрес электронной почты, а также адрес и телефон, правильно?»

"Если ты отдашь мне свою, а также свою Гермиону"

«Это зависит от нее, но я думаю, что мы будем довольно близки в течение следующих ста лет или около того, учитывая, что ты работаешь на меня и все такое».

"Вы действительно хотите, чтобы я работал на вас?"

Они наткнулись на другую ловушку, и Гарри осторожно обошел ее, чтобы не спровоцировать срабатывание, он протянул руку, чтобы Флер тоже не упала. Это было вежливо.

«Да, я знаю, я знаю, что вы подниметесь на все, что вам нужно, чтобы работа работала на вас... Я многое узнал о своих семейных владениях, и, насколько я могу судить, ничего не было сделано им в течение пятнадцати лет. Мой отец был занят теневой войной против Волдеморта, и у него не было времени, мои дедушка и бабушка были убиты примерно за два года до моего рождения.

«Фамильные владения Поттеров в значительной степени находятся в стагнате. Мои поверенные проверяют, что происходит, но они бегут по земле, пытаясь не отставать, и поэтому я сказал им отложить все, кроме самого необходимого, пока я не смогу работать с ними». их полный рабочий день на этом ".

«Я хочу, чтобы кто-то, кому я могу доверять, был бы честным и откровенным со мной, чтобы наблюдать за этим, я знаю, что вы хотите заняться экономикой, и, насколько я вижу, это означает работу в правительстве, но без преимуществ работы в крупной корпорации. У меня есть крупная корпорация, которой нужен кто-то, кто возглавит экономический отдел, чтобы он следил за тем, чтобы он управлялся эффективно, честно, прибыльно и, самое главное, таким образом, чтобы помогать волшебным народам мира».

Флер остановилась как вкопанная на тропинке и повернулась лицом к Гарри.

"Народы? Какие народы?"

«Такие люди, как ты и я, такие как Гера и Муни, такие люди, как Гермiona, а также Уизли, такие люди, как Добби и Винки... внутри нас... даже мирские».

Он смотрел куда-то вдаль. «Боюсь, чтобы это сработало, мне придется разрушить мир, каким мы его знаем, и довольно много людей будут очень недовольны мной».

Ее глаза расширились от страха и немалого волнения.

"уничтожить мир?"

«Да. Магическое правительство в Великобритании безнадежно коррумпировано, и им руководят заключенные в приюте. Это чертовое чудо, что волшебный мир не выставляется на всеобщее обозрение мирскому миру ежедневно».

даже ответственные лица в Министерстве считают магглов странными и безобидными, но они не осознают силу, которой обладают эти магглы».

«Давай, давай выберемся из этого лабиринта».

он повернулся и ушел. Флер остановилась на мгновение, ошеломленная,

Луна сидела в удобном кресле в кабинете мистера Кромвеля.

Это все имя, которое она знала о нем, ни имени, ни почтения, ни доктора Кромвеля, ни Целителя Кромвеля, ни даже Невыразимого Кромвеля.

«Мистер Кромвель, это снова происходит».

— Да, мисс Лавгуд? Что вы видите?

«Нити смещаются, многие обрезаются и кончаются. Многие начинаются».

В ее воображении двигались золотые нити вероятности, как она описала.

«Я вижу, как приближается массивная связь, она такая запутанная, столько потенциалов, что больно на это смотреть».

Сияние потенциальных реальностей было довольно ярким, как взрывающиеся звезды в ядре

галактики. Так много взорвалось бы, запустив цепную реакцию, заставив других превратиться в новую, тем самым разрушив эту потенциальную реальность.

— Как, по-вашему, вы можете повлиять на результаты, мисс Лавгуд?

«Я не знаю, смогу ли я, только то, что я должен попытаться... Гарри — мой друг, Гермиона тоже. Если они не выживут, никто из нас не выживет».

Все это было произнесено спокойным, ровным голосом, и глаза Луны были сосредоточены внутри, наблюдая за потенциальным хаосом или освобождением.

«Попытка избавиться от влияния других игроков, мисс Лавгуд, свести все к самому необходимому».

Луна сконцентрировалась и работала над устранением отвлекающих факторов, связанных с многочисленными нитями, и по мере того, как каждый игрок в драме был удален, сюжет стал проще. Масса потоков была меньше перегружена, и все еще достаточно сложна, но в сравнении совсем немного проще.

«Я исключил все второстепенное, и основные игроки присутствуют».

ее невидящие глаза смотрели вдаль.

"Вы можете назвать игроков, мисс Лавгуд?"

"Гарри."

"Гермиона"

"Дамблдор"

"Том"

"Снейп"

она надолго замолчала.

"Сириус"

«Можете ли вы удалить влияние любого из этих имен?»

"Я так не думаю"

"Очень хорошо. Помните упражнение, которое мы делали?"

"да"

Внутри пространства, которое было разумом Луны, начали формироваться отсеки. Каждая нить была закорена там в своей индивидуальной коробке.

Нить Гарри была тесно переплетена с нитью Гермионы, так что они были рядом друг с другом. Нить Дамблдора была смещена в сторону, и от нее росли лозы, пытающиеся силой протолкнуть нить Гарри по пути, своего рода каналу. Этот канал пересекался дальше, с каналом Тома. Нить Тома была прочно уложена в выбранном для него русле, и тот, к которому направлялся Гарри, имел несколько пересечений, прежде чем они оба внезапно оборвались.

Луна видела точки, где нити пересекались с нитью Гарри и то толкали, то тянули его то туда, то сюда, то к каналу, вырубленному в твердой скале судьбы, то далеко от него.

Луна также увидела, что если бы она могла пересечь себя словом или действием, она могла бы проявить разные пути. Если бы она оглянулась на свою собственную нить, то увидела бы всевозможный хаос и странный порядок.

В пятнах она ясно видела моменты, в которых кто-то был к ней жесток, и когда кто-то был к ней добр.

Она повернулась и посмотрела на переплетенную пару. В любом месте, где они были бы насильственно разделены внешними источниками или ситуациями, нить Гарри рискованно нырнула бы в вырезанный канал. Пересечение со смертью и разрушением, неизбежный потенциал всех вещей.

Задача Луны заключалась в том, чтобы сохранить эту нить живой и направить ее к свету, за пределы, за пределы потенциала.

Мимо конца всего.

Сегодня ночью, через несколько часов, был нексус. Точка, в которой все изменилось, и это было неизбежно.

Глаза Луны широко раскрылись, и она вернулась к реальности.

«Мне нужно поговорить с Гермионой». Она схватила свою сумку и выскочила за дверь, а затем на мгновение засунула голову обратно.

«Спасибо, мистер Кромвель, увидимся во вторник».

и она ушла.

Мистер Кромвель сидел, обдумывая увиденное. Эта девушка была так же важна, как и все его пациенты, даже более того, потому что ее дар заставлял ее иметь дело с вещами, выходящими за рамки текущей реальности... потенциалами, как она называла их.

Он заглянул внутрь себя и задумался, что бы он мог получить от матери девушки.

Он шел по бесконечному коридору дверей, наконец остановившись у одной.

Он постучал, а затем вошел.

«Здравствуйте, миссис Лавгуд, я разговаривал с вашей дочерью мисс Луной Селен Лавгуд...»

дверь за ним закрылась.

Гарри и Флер вышли из лабиринта и вошли в широкую круглую зону, патрулируемую большим пауком, который при ближайшем рассмотрении оказался увеличенным и зачарованным обычным пауком, а не акромантулой. Гарри покончил с этой угрозой, наложив на него несколько мощных конечных чар, и наступил на жука, как только он достиг своего реального размера.

Они увидели в центре площади кубок Трех Волшебников, стоящий на пьедестале и ожидающий победы.

Он и Флер подошли к чашке и остановились, глядя на эту штуку.

«Я не прикасаюсь к нему, это портключ, и я не знаю, куда он идет».

Гарри сказал это вслух.

"Как вы можете сказать?"

Он снял очки и протянул ей. Она надела их и увидела сияние магии вокруг чашки, и хотя она не могла определить тип магии, она поверила Гарри на слово.

Она смотрела на разные вещи через его знакомые круглые черные специальные очки NHS (самые дешевые, конечно) и видела магию, заставляющую расти живые изгороди, различных существ и ловушки, спрятанные в лабиринте, ступени, по которым они должны были пройти. ,

или пропустить. Она вернула очки.

— Значит, они тебе действительно не нужны?

— указала она ему в глаза.

Он надел очки и заговорил.

«Нет, уже год как не видел, я вылечил глаза и ношу очки, чтобы отвлекать любого противника, к тому же, они пригодятся, чтобы найти спрятанные вещи...»

"А как насчет квиддича, разве это не мошенничество?"

«У меня есть стандартная бланковая пара для квиддича, мне не нужно жульничать».

Флер подозревала это, что он был непреклонно честен, даже за свой счет.

«Да, я буду работать на тебя, и если ты скажешь, что чашка портключ, я тоже не буду ее трогать».

Позади них послышался шорох, и они обернулись и увидели, как Седрика, которого наполовину несет Виктор, они поднимаются к пьедесталу, на котором стояли.

Седрик выглядел немного лучше, теперь он стоял самостоятельно, но все еще был довольно слаб.

"так, почему еще никто не взял чашку?"

«Потому что «Арри говорит, что это портключ в неизвестное место».

«Никто не сказал мне, что это портключ, а я не доверяю портключам, которые не делал сам».

"вы сами можете сделать портключи?"

«Большинство из них я сделал для охоты на пауков».

"это законно?" это было от Седрика

«Я глава Древнего и Благородного Дома»

"Ах я вижу." «Ну что же нам делать, вы двое были здесь до нас, и вы отказываетесь прикасаться к нему, поэтому мы не можем, с чистой совестью, сделать это. Тогда я полагаю, что на этом Турнир заканчивается».

— Я полагаю, мы должны позвонить и узнать, что происходит.

Гарри вытащил зеркало и позвонил.

«Сириус, мы здесь, в конце лабиринта, и это портключ... Я не прикасаюсь к этой штуке, я не знаю, куда она ведет».

Сириус был на трибуне судей с Дамблдором и остальными.

Там был Бэгмен, там был Перси вместо Крауча-старшего, там была мадам Максим, присутствовал Какарофф, но не обращал внимания.

Дамблдор говорил.

«Возьми кубок, мой мальчик, и выиграй турнир».

"Нет, я так не думаю, вы сделали это?"

— Нет, не видел, ты уверен, что это портключ?

"да, очень. Я не буду его трогать, и другие тоже отказываются, так как я пришел сюда первым".

«Я согласна», — сказала Флер, чтобы ее можно было услышать.

— Я тоже. Все кончено, — пророкотал Виктор.

"Я доверяю Гарри, я закончил" Седрик.

С этими словами огонь в кубке погас и Турнир завершился.

Дамблдор посмотрел на других судей и подал в отставку, сказав: «Очень хорошо, вернитесь к судейской трибуне, мы будем присуждать баллы за то, насколько хорошо вы выступили».

Гарри кивнул, убрал зеркало и уже собирался вернуться на базу, когда почувствовал движение.

Выбежав из темноты лабиринта, Барти Крауч-младший подошел к четверке чемпионов и схватил Гарри, потащив его к кубку. Гарри, так как его ударили сзади, пошатнулся вперед и ударился головой о пьедестал, а Крауч схватил чашу, обхватив рукой упавшего Чемпиона. Трое старших участников попытались разделить двоих, но потеряли хватку, когда Крауч унесся прочь со своим бессознательным пленником.

<http://tl.rulate.ru/book/84612/2709633>